

Тахмасиб Мирзоев

Моя Жизнь

То, что осталось за кадром

АВТОБИОГРАФИЯ

КНИГА ВТОРАЯ

Тахмасиб Мирзоев

То, что осталось за кадром

«Автор»

2026

Мирзоев Т.

То, что осталось за кадром / Т. Мирзоев — «Автор», 2026

Моя жизнь. То, что осталось за кадром» — вторая часть автобиографической истории Тахмасиба Мирзоева. Если первая книга рассказывала прежде всего о событиях, то эта — о том, что скрывалось между ними: семье, дружбе, вере, одиночестве, дороге, взрослении и людях, которые оставляют след навсегда. От Норильска и Баку до Воронежа, армии, Москвы и первых серьёзных жизненных решений — автор честно возвращается к моментам, которые сформировали его характер и взгляд на людей. Это история о том, как родство не всегда означает близость, как незнакомый человек иногда становится роднее родственника, как вера помогает переживать потери и почему настоящая дружба может закончиться, не становясь от этого ложью. Это книга без попытки назначить виноватых. О памяти, благодарности, боли, взрослении и принятии того, что некоторые люди уходят из нашей жизни, но навсегда остаются её частью.

© Мирзоев Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Издание	6
Содержание	7
Вместо пролога	8
Глава 1. Норильск, каким я его помню	9
Глава 2. Родители, братья и ощущение семьи	10
Глава 3. Двор, Гамбар и первые деньги	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тахмасиб Мирзоев

То, что осталось за кадром

МОЯ ЖИЗНЬ

То, что осталось за кадром

Автобиографическая история

Книга вторая

Мирзоев Тахмасиб Аладдин оглы

«Иногда отношения заканчиваются. Но это не значит, что всё, что было до этого, было неправдой.»

Издание

Автор: Мирзоев Тахмасиб Аладдин оглы

Издатель: Мирзоев Тахмасиб Аладдин оглы

Формат: авторское издание / самиздат

Год издания: 2026

© Мирзоев Тахмасиб Аладдин оглы, 2026. Все права на текст принадлежат автору.

Эта книга — продолжение автобиографической истории «Моя жизнь». Первая книга рассказывала прежде всего о событиях. Эта — о том, что осталось между ними: о памяти, семье, дружбе, вере, дороге, людях и внутренних переменах.

Имена некоторых близких родственников сознательно не используются. Описывая сложные отношения, автор говорит только о собственном опыте, чувствах и восприятии событий и не претендует на изложение чужой версии истории.

Содержание

Вместо пролога

Глава 1. Норильск, каким я его помню

Глава 2. Родители, братья и ощущение семьи

Глава 3. Двор, Гамбар и первые деньги

Глава 4. Машины

Глава 5. Красноярск. Люди, которые остаются

Глава 6. Между двумя странами

Глава 7. Вера и поиск опоры

Глава 8. Воронеж. Первые годы самостоятельности

Глава 9. Армия

Глава 10. После армии и Карина

Глава 11. Человек, который остановился

Глава 12. Татарстан

Глава 13. Моя семья

Глава 14. Снова Норильск и начало дороги

Глава 15. Москва

Глава 16. Друг, которого я начал терять

Глава 17. Солнце над Норильском

Вместо пролога

Первая книга была попыткой собрать мою жизнь в одну понятную линию. Я рассказал о том, где родился, куда переезжал, как вырос, работал, создавал семью, терял людей, начинал заново и снова менял направление.

Но жизнь никогда не укладывается в короткий пересказ. Между датами остаются разговоры. Между переездами — дома, в которых ты чувствовал себя своим или чужим. Между именами — отношения, которые невозможно объяснить одной фразой. А между событиями — мысли, которые приходят только спустя годы.

Эта книга не исправляет первую и не спорит с ней. Она просто идёт глубже. Здесь я хочу рассказать то, что тогда осталось за кадром: про детство, родственников, братьев, дружбу, веру, первые самостоятельные годы, армию, дорогу, людей, которых мне посылала жизнь, и тех, с кем наши дороги разошлись.

Я не хочу делать из кого-то плохого человека. Не хочу судить людей за их прошлое и не хочу приписывать им мысли, которых я не могу знать. Я могу честно рассказать только о том, что видел сам, что чувствовал и как понимал происходящее в тот момент.

Наверное, именно поэтому эта история для меня важна. Она не о том, кто был прав. Она о том, каким человеком я становился рядом со всем, что со мной происходило.

Глава 1. Норильск, каким я его помню

Когда я вспоминаю своё детство в Норильске, первое чувство, которое приходит ко мне, — тепло. Странно говорить так о городе на Крайнем Севере, но в моих воспоминаниях детство там действительно было тёплым.

У нас была большая семья. Мы постоянно ходили друг к другу в гости: к братьям отца, к его сёстрам, к другим родственникам. Двоюродные братья и сёстры росли рядом с нами. Мы дружили, играли вместе, проводили много времени в домах друг друга.

Когда ты ребёнок, ты редко задумываешься, кто тебе действительно близок, а кто просто называется родственником. Для ребёнка всё намного проще. Вот семья. Вот дяди. Вот тёти. Вот братья и сёстры. И кажется, что так будет всегда.

Наверное, поэтому моё детство осталось для меня одновременно очень счастливым и немного печальным воспоминанием. Счастливым — потому что тогда вокруг действительно было много людей, общения, смеха и движения. А печальным оно становилось уже позже, когда мы выросли и начинали понимать, что родство по крови ещё не всегда означает настоящую близость.

Мой отец всегда был человеком общественным. Его сложно представить человеком, который просто живёт своей жизнью и ни с кем не общается. Он писал стихи, писал тексты, был тамадой, участвовал в жизни людей. Его знали и уважали многие жители Норильска, причём не только родственники или представители нашей национальности.

Отец всегда старался объединять людей. Мирить. Собирать за одним столом. Делать так, чтобы родственники общались между собой, чтобы люди не становились врагами из-за мелочей. Иногда мне кажется, что именно эта черта в какой-то степени передалась и мне.

Отец — третий сын среди семи сыновей моего деда и пятый ребёнок в семье, где всего было двенадцать детей. Огромная семья. Сегодня такое даже представить непросто.

Он занимался предпринимательством. Ещё в начале двухтысячных у него был партнёр по бизнесу. Я тогда был ребёнком и деталей не понимал, но знаю, что в какой-то момент партнёр его подвёл, и отец оказался практически без того, что создавал.

Денег после этого стало меньше. Это, конечно, чувствовалось. Но родители никогда не делали так, чтобы мы, дети, ощущали себя бедными. Я не помню, чтобы дома постоянно звучали слова «денег нет» или чтобы взрослые проблемы перекладывали на нас. За это я им благодарен до сих пор.

Мы жили в обычной пятиэтажной хрущёвке на третьем этаже. Ничего особенного — и одновременно для меня это был целый мир. Рядом жил Гамбар. Наши дома стояли фактически рядом, поэтому с самого детства мы постоянно находились в одном дворе.

Во дворе был детский сад, который тогда назывался «Оленёнок». Позже была школа №18. Дом, двор, садик, школа, друзья — в детстве вся вселенная иногда помещается буквально в нескольких соседних зданиях.

Родители были такими, какими часто бывают родители в кавказской семье: где-то строгими, где-то мягкими. Ругать меня было за что. Я был непоседливым ребёнком, постоянно куда-то лез, что-то придумывал, доставлял немало хлопот. Но при всей строгости мои родители всегда были душевными и чистосердечными людьми.

Иногда отец уезжал в командировки, и мы очень ждали его возвращения. Сейчас вспоминаешь те годы — пейджеры, первые Nokia, отсутствие постоянных видеозвонков — и понимаешь, насколько иначе тогда ощущалось расстояние. Возвращение отца домой было настоящим событием.

Глава 2. Родители, братья и ощущение семьи

С отцом и матерью у меня всегда были разные отношения. Наверное, это знакомо многим, кто вырос в кавказской семье.

С матерью можно было говорить мягче и открытее. Именно с ней чаще происходили настоящие душевные разговоры. Можно было поделиться переживаниями, страхами, личными мыслями.

С отцом всё иначе. Не потому, что он был холодным или слишком строгим человеком. Просто между отцом и сыном в нашей культуре всегда существует определённая граница. Ты любишь его, уважаешь, знаешь, что он рядом, но есть вещи, о которых трудно говорить.

Даже сегодня, когда я уже взрослый мужчина и сам отец, эта внутренняя грань полностью не исчезла. Иногда хочется поговорить с отцом по душам, рассказать что-то важное, но внутри будто срабатывает старое воспитание: это отец.

При этом я никогда не делил своих близких на тех, кого люблю больше, и тех, кого меньше. Для меня любовь к семье вообще не измеряется так. Я люблю родителей, братьев, супругу, детей. Эта любовь разная, но одинаково важная.

Между нами, тремя братьями, никогда не было отношений, где старший должен физически наказывать младших. Я такого не понимал и не хотел. Я никогда не поднимал руку на младших братьев. Для меня младший брат — это человек, которого скорее нужно защищать, чем наказывать.

Мы были очень разными. Я — самый шустрый, непоседливый, склонный менять работу, место и направление. Средний брат — более устойчивый. Младший — самый спокойный из нас. Мама и сейчас говорит, что за двух младших сыновей переживает меньше, а за меня переживала и будет переживать всегда.

Один эпизод с братом я всё-таки хорошо помню. В Воронежской области у меня произошёл конфликт с одноклассниками. Я уже сам за себя стоял и помощи не просил. Но брат каким-то образом узнал, что происходит, и пришёл со своими одноклассниками защищать меня. Иногда отношения между братьями лучше всего объясняются не словами, а такими поступками.

С возрастом я всё чаще замечал, что среди родственников именно ко мне отношение бывает каким-то особенно тяжёлым. Почему — я не знаю до сих пор. Возможно, дело было в отношении к моим родителям. Возможно, причины были совсем другими. Я не могу залезть людям в голову.

Я был доверчивым ребёнком. Мне казалось: если это брат или сестра моего отца, значит, это мой близкий человек. Я сам хотел тепла и поэтому многое принимал близко к сердцу.

Бывали несправедливые обвинения. Отец перед родственниками обычно не вступался за меня. У старшего поколения были свои представления: нельзя защищать ребёнка перед родным братом, нельзя выносить конфликт наружу. Мне от этого было обидно и больно, но тогда я не мог ничего изменить.

Наверное, именно в семье я впервые начал понимать разницу между родством и близостью. Эти два слова могут совпадать. Но не обязаны.

Глава 3. Двор, Гамбар и первые деньги

Первым человеком, благодаря которому я по-настоящему понял слово «друг», был Гамбар.

Мы были детьми, и нам не нужны были дорогие развлечения. Мы сами себе всё придумывали. Однажды начали собирать металлолом. Ходили по дворам, искали железо, потом сдавали его, а на вырученные деньги покупали Snickers, сухарики и Coca-Cola.

Для нас это был почти настоящий бизнес. Заработал несколько рублей — и чувствуешь себя богатым человеком.

Помню одну историю. Мы снова пошли собирать металл. В какой-то момент Гамбара родители позвали домой, и сдавать всё пришлось мне одному. Я получил деньги, купил нам Snickers и Coca-Cola. А пока шёл обратно, съел половину шоколадки и выпил половину колы.

Мне казалось: ничего страшного, половина же осталась. Но Гамбар обиделся: «Почему ты без меня начал есть?»

Прошло много лет. Нам было уже примерно по двадцать пять, а он вдруг снова вспомнил эту историю. И мы смеялись. Наверное, именно из таких мелочей и состоит настоящее детство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.